

- Ребенок? В твоем сне был ребенок? - спросила Шеннон, чувствуя себя ошеломленной. В конце концов, этот мир больше не был добрым, тем более для ребенка. Шеннон беспокоилась о том, что если это было так же, как пророческие сны, которые привели Ната к ней, то что этот ребенок мог видеть и пережить до сих пор.

Затем Натали объяснила, что она видела и испытала во сне. По мере того как она это делала, лицо Шеннон становилось все более бледным. В конце концов, это определенно было похоже на пророческий сон, который она видела раньше, особенно с этой строкой, просящей о помощи в самом конце. Выслушав все это, они обе просидели в тишине добрых несколько минут. Натали ждала, пока Шеннон начнет думать об этом. Должно быть, именно это заставило ее сегодня утром не пойти к койотам первым делом. Что было совершенно справедливо, так как распаковывать было очень много вещей. Однако в одном они оба были согласны: если это правда, то они не хотят слишком долго сидеть сложа руки. Согласившись вернуться к этому вопросу во время путешествия, они начали передвигаться и помогать с уборкой своего лагеря.

К счастью, к тому времени, когда они начали помогать упаковывать вещи, сдвинутые клыки уже справились почти со всем. Это оказалось дополнительным преимуществом того, что все сместились, так как время установки и уборки резко сократилось. В конце концов, вместо того чтобы тащить все своими челюстями, у них теперь были руки. Они были способны поднимать, переносить и манипулировать больше, чем когда-либо прежде. Теперь все начинали понимать, почему Кали и Майя так часто оставались в своих измененных формах. Они были просто очарованы новыми возможностями.

Как только все было улажено, все, за исключением нынешних трех, которые вышли наружу вместе с двумя женщинами, вернулись в область души. Скаут был готов уступить свое место Брайдену, но волк настоял на том, чтобы на некоторое время остаться в пространстве души. По-видимому, он уже довольно далеко продвинулся в сельском хозяйстве и хотел сделать все возможное, чтобы научиться делать это лучше. Он создавал кучу различных полей, с различным доступом к различным вещам, таким как вода, тень, свет, все, что могло бы ощутимо изменить ситуацию. Он собирался попробовать выращивать пшеницу в каждом из них и посмотреть, где она будет лучше всего работать и вкуснее после обработки. Это заставило Натали начать новый список вещей, которые им нужно будет получить, когда различные проекты клыков принесут плоды. Или ну, в данном случае зерна.

Когда все пятеро направились вверх по дороге в сторону Ред-Дир, Шеннон наконец-то спросила: «Какой план?»

- А почему ты думаешь, что у меня есть план? - отозвалась Нат. Никакого обычного веселья там не было, только раздраженный вздох, который показал, насколько измучен ее разум.

- Ты хочешь сказать, что все это время думала об этом сне, об этом ребенке, и у тебя до сих пор нет никакого плана? Чушь.

Нат покачала головой и снова устало вздохнула. - «Нет, у меня нет никакого плана. Конечно, у меня есть идеи, которые можно было бы использовать, но у меня нет плана, который будет работать. В конце концов, все, что мы попытаемся сделать, должно быть сделано с согласия ребенка. Иначе мы просто похитили бы его», - молчание продолжалось повсюду. В конце концов, Шеннон никогда не думала об этом. Если ребенок не будет сотрудничать с ними или вести себя достойно, то не будет никаких шансов на то, что их план сработает. Если бы они просто похитили его, им постоянно приходилось бы иметь дело с ребенком, сражающимся с ними и пытающимся убежать на каждом шагу, даже если это означало бы привлечение монстров к ним.

Пока они шли молча, все по-прежнему делали различные упражнения, как и накануне. В конце концов, они доказали, что работают, учитывая легкую болезненность, которая пронизывала их тела. Благодаря большому количеству растяжек, которые Шеннон заставила их сделать, все их мышцы были гибкими и свободными, что привело к тому, что их мышечная усталость и болезненность на следующий день были минимальными. До тех пор, пока это не мешало их движению, группа не чувствовала никаких проблем в продолжении повторяющихся, но напряженных движений. В конце концов, Кали и Майя хотели по-прежнему быть рядом с Нат во время их путешествия. Скаут не отставал от них по совершенно другой причине. Его пара была больше и сильнее, чем он сам, поэтому он работал над тем, чтобы стать сильнее, пытаясь хоть раз в жизни не отставать от нее. У него оставалось всего около полутора недель до того, как она закончит кормить и отлучать от груди их щенков, а потом она присоединится к процессу тренировки. Он планировал использовать это время, чтобы получить как можно больше преимуществ.

Пока Нат бездумно двигала своим телом так же, как и накануне, она переключила свое внимание на душевный ландшафт. Теперь, когда шестеро детенышей койота были отлучены от груди и присоединились к физподготовке, тридцать из остальных сорока щенков вскоре должны были присоединиться к ним. Она прошла через него, взглянув на прогресс, и увидела, что многие уже бродят вокруг, едят маленькие кусочки мяса и вообще получают больше

движения в своей жизни. Увидев это, она вспомнила тот факт, что более мелким породам требуется больше времени, чтобы достичь этой точки, и поскольку койоты были меньше, чем волки и варги, те другие щенки догнали их в мгновение ока. Скорее всего, ей придется сместить их всех либо сегодня вечером, либо завтра утром, так как они достигли состояние, в котором они и их матери, наконец, смогут присоединиться. Даже те трое, что присоединились к ним в зоопарке, казалось, были в таком же положении. Их мать Ариэль была одной из тех собак, с которыми она вообще не общалась, но она казалась такой же непреклонной, как и остальные члены группы, чтобы стать сильнее. Возможно, это было как-то связано с тем, почему все они хотели стать сильнее и способнее, чтобы помочь защитить свою новообретенную семью.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/911172>